

Карева Софья Юрьевна

**ФОРМИРОВАНИЕ ДВУСТОРОННЕЙ СВЯЗИ В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Данная статья акцентирует внимание на зарождении такой неотъемлемой части современных масс-медиа, как интерактивность, постепенное ее развитие в дореволюционных провинциальных печатных СМИ, а также связь с выделенными позже теоретиками журналистики основными функциями средств массовой информации. Автор ставит своей целью составить обзор газет Тамбовской губернии и проследить, как менялось общение редакций и читателей с 1838 по 1917 годы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/16.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 68-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

Данная статья акцентирует внимание на зарождении такой неотъемлемой части современных масс-медиа, как интерактивность, постепенное ее развитие в дореволюционных провинциальных печатных СМИ, а также связь с выделенными позже теоретиками журналистики основными функциями средств массовой информации. Автор ставит своей целью составить обзор газет Тамбовской губернии и проследить, как менялось общение редакций и читателей с 1838 по 1917 годы.

Ключевые слова и фразы: газеты; провинциальная печать; читатели; интерактивность; СМИ.

Софья Юрьевна Карева

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

sk.jobstuff@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ ДВУСТОРОННЕЙ СВЯЗИ В ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ СМИ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

Интерактивность является одним из важнейших условий существования современных СМИ, поскольку без отклика читателей, зрителей и слушателей теряется смысл их функционирования. В то же время, формирование двусторонней связи средств массовой информации и их аудитории тесно связано с основными функциями СМИ – коммуникативной, идеологической, культурно-просветительской, методологической и организаторской [7], которые и делают ее «четвертой властью».

Различные аспекты функционирования органов дореволюционной печати изучались такими исследователями отечественной журналистики, как В. Г. Березина [2], Б. И. Есин [4], Р. П. Овсепян [10]. Автором данной статьи была поставлена цель проследить, как шел процесс формирования двусторонней связи органов российской дореволюционной прессы с широкой общественностью. Перед началом исследования была поставлена задача выяснить, в каком хронологическом порядке закреплялась каждая из функций за провинциальной печатью. Для этого были проанализированы газеты Тамбовской губернии с 1838 по 1917 годы. Данный период был выбран неслучайно: после революции печать стала выполнять другие задачи, нежели те, что были возложены на нее ранее.

Самым ранним изданием Тамбовской губернии является газета «Тамбовские губернские ведомости», которую подписывал лично губернатор. Первые номера, датированные 1838 годом, – это до 8 листов печатного текста формата А3. Издание было ориентировано в основном на чиновников, купцов, госслужащих. Об этом можно судить по наполнению газеты: Указы и Манифесты царя, информация о торгах и т.п. Общение с читателями происходило через частные объявления: «У крестьянина Г. Тишенинова Филипа Исаева пропала лошадь...» [9], «Темниковский городской публикует, не окажется ли где-либо шести неизвестных человек, похитивших у сидельца Растанскаго питейного дома шкапулки с деньгами...» [13], «К дому деревни Малой Кажотки государственного крестьянина Варлама Родионова подкинут мужеска пола младенец...» [8] и пр. Таким образом, реализовывалась методологическая функция СМИ, направленная на удовлетворение сиюминутных запросов читателя.

Неофициальная информация различного рода, не вписывающаяся в общий строй газеты, поначалу публиковалась в специальных «Прибавлениях», выпускавшихся отдельно. Затем появились выпуски «Неофициальной части» газеты, которая до определенного времени не была регулярной. В ней публиковались обезличенные репортажи с места событий, наблюдения из быта, советы читателям по части ведения хозяйства, воспоминания и исторические зарисовки, анекдоты или просто рекламные тексты. Так, к методологической функции прибавлялись коммуникативная и культурно-просветительская – читателю представлялась возможность узнать что-то новое через уникальные журналистские тексты.

Но уже к 60-м годам XIX века стало заметно, что газета меняет свой формат. Вероятно, на волне либеральных преобразований Александра II издание приблизилось к читателю. «Тамбовские губернские ведомости. Неофициальная часть» стало едва ли не отдельным самостоятельным изданием. Фактически «Ведомости» преобразовались в информационный и развлекательный вестник. Первая полноценная заметка за подписью читателя была опубликована в конце 1861 года, тогда же редактор разместил следующий призыв: «чтобы сведения были, сколь возможно, разнообразные, а потому интересные для публики, для этого редакция покорнейше просит всех лиц, сочувствующих современному направлению общества принять участие своим сотрудничеством в издании Губернских ведомостей» [15]. В дальнейшем такие воззвания будут публиковать и редакции советских газет, рассчитывая на объективные вести очевидцев из провинции.

Первые материалы читателей были больше похожи на письма или записи в дневнике (с обращениями и оборотами вроде «пишу тебе»). Возможно, эти заметки и на самом деле являлись выдержками из личной переписки редактора. Они представляли собой различные полезные наблюдения, ориентированные на широкий круг людей, которым могли пригодиться. Вот, например, одно из таких «писем», опубликованное

в № 46 от 1861 года, повествует о венерических заболеваниях и способах их лечения в деревне: «Давно я собирался описать тебе мою деревенскую практику и наблюдения над больными из простаго народа. Еще бывши студентом, я старался приобрести доверие ко мне русского мужичка, обычай которого, когда он болен, доверяться первой знахарке, но отнюдь не врачу. Меня это сначала удивило, но потом, когда я стал пользоваться доверием больных поселян, я отгадал причину» [14], - пишет некто Тулушев. Другое такое письмо в № 52 того же года повествует об открытии в г. Козлов женского училища второго разряда: «Козлов, лучший город нашего края, первый в губернии выполнил важную задачу учреждения у себя женскаго училища 2 разряда, на основаниях, указанных в положении, Высочайше утвержденном 10 мая 1860 года. Открытие этого заведения, как исполнение общих желаний, задуманных еще в 1859 году, было действительно радостным для города праздником, в котором приняли участие все сословия» [3].

Либерализация общественно-политической жизни в стране привела в том числе и к расширению сети периодических изданий губернии: начинают издаваться «Козловская газета» и «Листок общества тамбовских сельских хозяев». Это говорит о возросшей степени заинтересованности печатью как просто среди населения, так и среди различных объединений, которые стремились через газеты осуществлять общение между единомышленниками. Газеты, издаваемые частными лицами, конечно же, были более свободны в действиях, и больше опирались на поддержку читателей (и даже зависели от нее). В номерах периодически публиковались вопросы читателей. Например, № 9 газеты «Листок общества тамбовских сельских хозяев» за апрель 1882 года содержит такой вопрос: «В виду интереса возбужденнаго молотильными машинами Флетера, позволительно надеяться, что Г.г. сельские хозяева, имеющие возможность на практике ознакомиться с этой машиной, не откажутся дать в листке более понятные сведения» [12]. На такие вопросы в том же номере давался ответ или разъяснение.

Однако качественный скачок в интерактивности можно зафиксировать после первой русской революции. Увеличивается число изданий («Тамбовский голос», «Тамбовский край», «Народная нива», «Козловская жизнь» и др.). «Губернские ведомости» окончательно закрывают неофициальный отдел и теперь только газеты частных издателей идут на контакт с народом. В них можно найти уже полноценные материалы, написанные «внештатными корреспондентами».

О чем же они писали? В общем, можно отметить, что не все издания были одинаковыми. Уже в начале XX века можно найти таблоиды («Тамбовский листок», «Тамбовские отклики»), развлекательные газеты («Народная нива») и общественно-политические. Если говорить о последних, письма читателей в них отражали оценку происходящих изменений в стране. Наиболее показательной в этом плане является газета «Тамбовский край». В 1907 году редакция назвала ее «единственным местным органом печати» и позволила себе публиковать явно негативные материалы, с агрессивными эмоциональными посылами. Таковым, например, является опубликованный в № 19 1907 года текст священника (который, по словам редакции, «далеко не кадетствующий») об обновлении духовенства и газете «Епархиальные ведомости»: «Между прочим, наш духовный орган как бы застыл для жизни. Духовенству он почти ничего не дает нужного и полезного. (...) на одном из пастырских собраний был сделан доклад об образовании при “Епарх.Вед.” “проповеднического кружка”, с целью поддержать этот орган и сделать его близким духовенству. (...) Остался без движения и этот насущный вопрос. А необходимость разрешения его назрела, в виду, так сказать, “умирания” епарх. органа, на который непроизводительно тратится много епархиальных средств» [11].

Заграгивали читатели и более глобальные вопросы, как, например, «одну из главных причин обнищания крестьян» – ростовщиков, о чем рассказывал в заметке «Деревенские скорпионы», опубликованной в № 479 газеты «Тамбовский край» от 1909 г. обеспокоенный тамбовчанин [16]. Речь велась через газету и про земельные вопросы: «через какое нибудь десятилетие мы уже будем иметь многочисленный класс крестьян-единоличных собственников», - пишет читатель в обзоре под названием «Землеустройство на Губернской земской выставке», опубликованной в № 1497 «Тамбовского края» в 1912 году [1]. Некоторые консерваторы осуждали на страницах газеты чрезмерную политическую активность граждан, о чем можно прочитать в № 1501 («Царев закон», «Мания депутатства») и № 1503 («Политические пустосвяты») «Края» за 1912 год. Не обошли вниманием и национальный вопрос, что подтверждается заметкой «Национальный вопрос в науке» в № 150 того же года.

Первая мировая война также наложила свой отпечаток на печать: большинство материалов были, так или иначе, связаны с военными действиями и реакцией на них. Особенно интересны такие материалы, как заметка «Дамы и немцы», датированная 1914 годом, в № 199 «Тамбовского края». В ней не представившийся офицер описывает, как русские барышни, которым традиционно прививают благоговение перед всем иностранным, очень милы и ласковы с немецкими ранеными, «как ранее с турецкими». С болью призывает автор вспомнить все ужасы, которые творят эти люди с их родными и близкими [18]. Другое упоминание настроений общественности можно найти в № 59 от 1916 года: крестьянин М. М. Кирсанов отвечает на призыв «о собрании корок хлеба для сухарей для наших военнопленных, все общество наше решило сушить сухари, чтобы их потом собрать и отослать томящимся во вражеском плену военнопленным нашим. Будем поступать и дальше так. Слава Богу – хлеба хватит» [6]. И в этом уже можно отметить закрепление за печатью организаторской и идеологической функции, которые позволяли с помощью газеты сформировать определенный стиль поведения и мышления общественности.

Можно проследить, как меняется настроение публикаций с 1907 г. по 1916 г.: явно агрессивные, эмоциональные, разоблачающие статьи переходят в рациональные, аналитические, более серьезные темы. Для примера: в № 497 «Тамбовского края» 1907 года гражданин, подписавшийся как «Икошь», рассказывает

о нерадивых чиновниках, затягивающих стройку запланированной новой церкви: «...“Чем виноваты мы, что наши попечители плохо хлопчут о постройке новой церкви?” В нерадении их, правда, нет сомнения. Седьмой год идет с того дня, как наши попечители начали кататься по столицам, а новая церковь только в проекте» [5]. И уже в другом стиле и совсем о другом пишет под псевдонимом «Черномор» житель губернии в № 10 от 1914 года: «Перелистываете-ли вы страницы текущей беллетристики, смотрите-ли вы последнюю прессу, бываете-ли вы на выставках, – вы приходите к одному выводу: наша художественная мысль сегодняшнего дня не сосредоточилась на большом, ярком, значительном, на том, о чем можно было-бы сказать – да, это было тайной, это было в загадочной тени, теперь оно залито светом, теперь оно выступает с очерченной ясностью. Бредет мысль современного нашего писателя и художника тихонько по различным дорожкам жизни, остановится на каком-либо явлении, цапнет его или никудышним затхлым умствованием или сфотографирует его по способу цветной фотографии» [17]. Такие материалы, в которых содержатся рассуждения на темы, отдаленные от быта, и более общие, ближе к революционному 1917 году стали появляться чаще, что свидетельствует об их значимости как для редакции, так и для читателей.

При этом если говорить об анонимности материалов, то жители уездов в подавляющем большинстве случаев не подписывались или использовали подписи типа «Обыватель», «Тамбовец», «Присутствовавший», «Читающий Разночинец», «Проезжий», «Случайный гость», «Житель» и др.; скрывали свое имя под инициалами или псевдонимами «Сельма Лагерлеф», «Черномор», «Волис», «Ман». В очень редких случаях, когда речь шла о чем-то нейтральном или положительном, использовались реальные имена, фамилии и должности, или принадлежность к сословию.

Одной из отличительных черт абсолютного большинства критических материалов была структура: в начале ставилась проблема, затем шло ее подробное описание, близкое к публицистическому, а в конце автор ставил вопрос «доколе так будет продолжаться?» или давал рекомендации ответственным лицам. В поощрительных текстах последний пункт заменялся на восхваление, рассказчик ставил героя всем в пример. Такая структура текста позже, уже в XX веке была принята за образцовую в теории журналистики: автор не должен только лишь констатировать факт или высказать негатив, он обязан проанализировать имеющуюся информацию, предложив возможные пути развития и решения проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование двусторонней связи с читателями проходило по нарастающей параллельно с закреплением за газетами Тамбовской губернии функций, приписываемых сегодня СМИ: сначала методологической, потом, при появлении первых писем читателей, коммуникационной и культурно-просветительской, а затем и самых важных – идеологической и организационной. Несмотря на использование газет как инструмента общения государства с народом, настоящую власть над умами людей СМИ получили только после дарования им относительной свободы.

Всего за 50 лет на рубеже двух веков провинциальная печать претерпела немало изменений, что можно связать со многими факторами, среди которых: развитие инфраструктур и, как следствие, ускорение циркуляции информации; изменения в государстве, которые затронули все сословия, сформировали собственное мнение относительно различных событий; военные и революционные действия, затронувшие Европу и Российскую империю, привлечшие внимание к средствам массовой информации как основным и самым надежным передатчикам последних известий.

Многие исследователи отмечают, что в газетах и журналах уже в середине XIX века публиковались серьезные аналитические статьи на резонансные темы, однако называть эту тенденцию общероссийской никак нельзя. В провинциальную печать такая свобода пришла только к началу следующего века, что связано с особым положением «нестоличных» изданий, о котором можно судить по истории цензуры СМИ. Поэтому результаты данного исследования можно использовать при изучении дореволюционной печати и других регионов России, экстраполируя полученные выводы.

Список литературы

1. **Ан. С-въ.** Землеустройство на Губернской земской выставке // Тамбовский край. 1912. 4 сентября.
2. **Березина В. Г.** Газеты 1860-х годов // Очерки по истории русской журналистики и критики. М. - Л., 1965. Т. II. 406 с.
3. **В Козлове открыто женское училище второго разряда** // Тамбовские губернские ведомости. 1861. 18 ноября.
4. **Есин Б. И.** Русская дореволюционная газета, 1702–1917. М.: Изд-во МГУ, 1971. 213 с.
5. **Икоь.** Из губернии // Тамбовский край. 1909. 23 марта.
6. **Кирсанов М. Б. н.** // Тамбовский край. 1916. 15 июля.
7. **Корконосенко С. Г.** Основы журналистики. М.: Аспект-Пресс, 2009. 320 с.
8. **О подкидышах** // Тамбовские губернские ведомости. 1850. 1 марта.
9. **О пропавших лошадях** // Тамбовские губернские ведомости. 1850. 1 марта.
10. **Овсепян Р. П.** История новейшей отечественной журналистики. М.: Изд-во МГУ, 1999. 253 с.
11. **Священник.** Почему духовенство не пишет в «Епархиальные ведомости» // Тамбовский край. 1907. 7 июля.
12. **Т. Вопрос № 4** // Листок общества тамбовских сельских хозяев. 1882. 24 апреля.
13. **Тамбовские губернские ведомости.** 1850. 1 марта
14. **Тамбовские губернские ведомости.** 1861. 14 ноября
15. **Тамбовские губернские ведомости.** 1861. 21 декабря
16. **Хворов И.** Деревенские скорпионы // Тамбовский край. 1909. 23 марта.
17. **Черномор.** Б. н. // Тамбовский край. 1914. 19 января.
18. **Н. Дамы и немцы** // Тамбовский край. 1914. 4 декабря.

BILATERAL CONNECTION FORMATION IN PROVINCIAL PRINTED MASS MEDIA OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA (BY EXAMPLE OF TAMBOV PROVINCE NEWSPAPERS)**Sof'ya Yur'evna Kareva***Department "History and Philosophy"**Tambov State Technical University**sk.jobstuff@gmail.com*

The author pays special attention to the origin of such integral part of modern mass media as interactivity, its gradual development in pre-revolutionary provincial printed mass media, as well as the connection with the basic functions of mass media singled out later by the theorists of journalism, and aims to make an overview of Tambov province newspapers and to trace how the communication between editors and readers changed during the period from 1838 till 1917.

Key words and phrases: newspapers; provincial press; readers; interactivity; mass media.

УДК 347.635.3

Юридические науки

В статье рассматриваются некоторые аспекты нотариального и судебного производства по делам о прекращении права на алименты для ребенка в связи с передачей права собственности на жилье в Украине. Автором выявлены проблемы, возникающие в практике правоприменения в исследуемой сфере, а также с целью защиты права ребенка на алименты предложены научно-практические рекомендации, в том числе направленные на совершенствование действующего семейного законодательства Украины.

Ключевые слова и фразы: договор прекращения права на алименты; право на алименты; алиментный договор; право собственности; ребенок; жилье.

Александра Александровна Кармаза, к. юрид. н., доцент*Кафедра нотариального и исполнительного процесса и адвокатуры**Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина**karmaza_a@mail.ru***ДОГОВОР О ПРЕКРАЩЕНИИ ПРАВА НА АЛИМЕНТЫ ДЛЯ РЕБЕНКА В СВЯЗИ С ПЕРЕДАЧЕЙ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО: НОТАРИАЛЬНОЕ И СУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УКРАИНЕ[©]**

В соответствии со статьей 51 Конституции Украины от 28 июня 1996 года [5], семья, детство, материнство и отцовство охраняются государством. Родители обязаны содержать детей до их совершеннолетия. Одним из средств реализации этой нормы на практике является возможность граждан заключать и удостоверить у нотариуса алиментный договор. В правовой науке, в частности, С. Фурсой и Е. Фурсой, доказано, что к алиментным договорам относится договор о прекращении права на алименты для ребенка в связи с передачей права собственности на недвижимое имущество (далее – договор) [3, с. 568-569].

На уровне Закона Украины заключение и удостоверение нотариусом такого договора закреплено лишь с 2002 года – со дня принятия Семейного кодекса Украины (далее – СК) [10].

Тема о прекращении алиментных обязательств не новая для правовой науки. В частности, она была исследована И. Жилинковой, Р. Майданником, З. Ромовской, С. Фурсой, Е. Фурсой и другими учеными Украины. Вместе с тем некоторые аспекты по договорам остаются без внимания или же требуют дополнительного исследования.

Цель статьи – исследование некоторых особенностей нотариального и судебного производства по делам о прекращении права на алименты для ребенка в связи с передачей права собственности на жилье.

Проанализировав судебную практику по гражданским делам о прекращении права на алименты, представленную в Едином государственном реестре судебных решений Украины [2], отметим, что в большинстве случаев отец договором дарения передавал матери его ребенка или ребенку бесплатно жилье в собственности. Как правило, заключению такого договора предшествовало устное соглашение с матерью ребенка о том, что она не будет требовать с отца алименты на ребенка. Но по истечению некоторого времени жена – мать ребенка – предъявляла иск к мужу об уплате алиментов на ребенка. Суд иск удовлетворял, а отцу в иске отказывал. Иными словами, путем фактического обмана отец лишался права собственности, а право на алименты у ребенка оставалось.

В соответствии с частью первой статьи 190 СК, с разрешения органа опеки и попечительства, договор может быть заключен между тем из родителей, с кем проживает ребенок, и тем из родителей, кто проживает отдельно от него. Такой договор нотариально удостоверяется, а право собственности на жилье подлежит государственной регистрации.